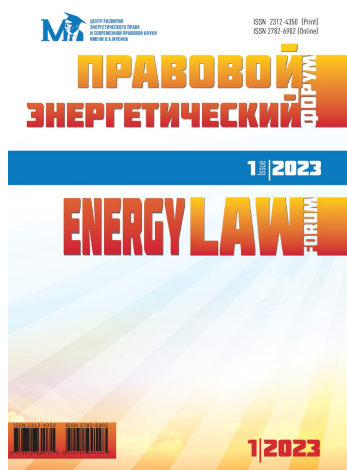

Правовой энергетический форум 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск № 1 Том . 2023

Синхронизация восстановления нарушенных экономических интересов в отношениях по энергоснабжению: правовые проблемы и законодательное обеспечение

Максименко Петр Николаевич

*руководитель направления отдела правовой экспертизы и законодательных инициатив АО «Мосэнергосбыт», АО «Мосэнергосбыт»
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

В процессе исполнения договорных обязательств по энергоснабжению возникают случаи, в которых требуется изменение ранее исполненного объема обязательств.

В подобных ситуациях для недопущения взаимного нарушения прав и законных интересов сторон всех договоров, исполняемых в процессе энергоснабжения, периодически возникает необходимость в уточнении исполненного объема обязательств.

Вместе с тем, законодательство не содержит однозначного порядка исправления подобных ошибок, а в правоприменительной практике формируются различные подходы о допустимости и пределах их устранения.

В этой связи целесообразна выработка правовых механизмов, позволяющих синхронизировать процедуру восстановления экономических интересов участников договорных связей по энергоснабжению.

Содержащиеся в настоящей статье позиции, суждения и высказывания являются частным мнением автора и могут не совпадать с официальной позицией организации, в которой он работает, или каких-либо иных организаций.

Ключевые слова: договор энергоснабжения, розничные рынки электроэнергии, электроэнергетика, энергетическое право, частное право

Дата публикации: 31.03.2023

Ссылка для цитирования:

Максименко П. Н. Синхронизация восстановления нарушенных экономических интересов в отношениях по энергоснабжению: правовые проблемы и законодательное обеспечение // Правовой энергетический форум – 2023. – Выпуск № 1 С. 52-60 [Электронный ресурс]. URL: <https://mlcjournal.ru/S231243500025221-1-1> (дата обращения: 19.05.2024). DOI: 10.18254/S231243500025221-1

¹ **1. Введение.** Договор энергоснабжения выступает в качестве основной и наиболее распространенной договорной конструкции, обеспечивающей реализацию электрической энергии на розничных рынках, то есть конечным потребителям электроэнергии.

² Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) определяет, что при заключении договора энергоснабжения в обязательном порядке должен быть организован учет электроэнергии (п. 2 ст. 539), обеспечивающий измерение объема потребления (ст. 541), на основании которого в дальнейшем осуществляются расчеты (ст. 544).

³ Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» и Основные положения функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденные постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 (далее – Закон об электроэнергетике и Основные положения, соответственно), уточняют, что договорная конструкция энергоснабжения, предполагающая применение принципа «одного окна» для потребителя, применяется если последний обратился за заключением договора к гарантирующему поставщику электрической энергии или энергосбытовой организации (далее – поставщик) с одновременными урегулированием поставщиком отношений по передаче электроэнергии с территориальной сетевой организацией (далее – ТСО) в интересах потребителя[1].

⁴ Для потребителя подобная структура договорных связей является наиболее оптимальной, поскольку исключает избыточные транзакционные издержки, связанные как непосредственно с необходимостью заключения еще одного договора с другим участником рынка (ТСО), так и ежемесячным администрированием расчетов с ТСО. Для потребителя все взаимоотношения, связанные с приобретением и использованием электрической энергии, организованы централизованно через ГП.

⁵ Вместе с тем, на поставщика в подобной ситуации возлагается дополнительная функция комплексного администрирования оборота электроэнергии в целом, связанная с организацией учета и расчетов за полезный отпуск не только с потребителем, но и с ТСО, на основании сформированных объемов потребления.

⁶ В подобной цепочке правоотношений, как и в любых других коммерческих связях, неизбежно возникновение тех или иных ошибок, сведения о которых могут

появляться у любой из сторон договорных связей не только в расчетном периоде, но также и по факту его завершения.

7 Укрупненно ошибки в исполнении договорных обязательств могут быть обусловлены неверным определением объема полезного отпуска или применением некорректной цены (тарифа) при осуществлении расчетов.

8 Принимая во внимание высокий уровень публично-правового воздействия на договорные отношения на розничных рынках электрической энергии, являющихся основной функционирования экономики и жизнедеятельности общества в целом [2], согласно ст. Закона об электроэнергетике, который выражается и в повышенном контроле (надзоре) за деятельностью поставщиков, и в детализации порядка заключения и исполнения договорных обязательств, а также учитывая приоритет положений отраслевого законодательства над положениями ГК РФ в части регулирования договора энергоснабжения, необходимо иметь ввиду, что устранение подобных ошибок, даже если они носят весьма простой характер, весьма затруднено в отсутствие специальных правовых норм, определяющих порядок действий сторон в подобных ситуациях.

9 Поскольку любой подтвержденный факт исполнения обязательства по договору с отклонением от требуемых параметров влечет экономический ущерб той или иной стороне договора (далее также – ошибки) или группы договоров, то должна обеспечиваться возможность восстановления нарушенного экономического интереса каждого участника правоотношений.

10 Данный подход в полной мере будет соответствовать как основам построения гражданско-правовых отношений, в частности равенству участников договорных отношений и обеспечению восстановления нарушенных прав (п. 1 ст. 1 ГК РФ), так и принципам функционирования электроэнергетики, в том числе соблюдению баланса экономических интересов сторон договора (п. 1 ст. 6 Закона об электроэнергетике).

11 В этой связи требуется поиск правовых механизмов разрешения подобных ситуаций, учитывающих специфику оборота электрической энергии.

12 **2. Частно-правовая квалификация процедуры устранения ошибок.** Договор энергоснабжения по своей правовой природе относится к разновидности договора купли-продажи, что поддержано как законодателем (в том числе через размещение договора энергоснабжения в разделе ГК РФ о договоре купли-продажи), так и доктриной[3].

13 В классических отношениях купли-продажи ГК РФ определяет порядок действий сторон договора при выявлении отклонений в исполненном объеме обязательств.

14 Статья 466 ГК РФ устанавливает, что:

15 - если продавец передал меньшее количество товара, чем определено договором, покупатель вправе, если иное не предусмотрено договором, либо потребовать передать недостающее количество товара, либо отказаться от

переданного товара и от его оплаты, а если товар оплачен, потребовать возврата уплаченной денежной суммы (п. 1);

¹⁶ - если продавец передал покупателю товар в количестве, превышающем указанное в договоре купли-продажи, покупатель обязан известить об этом продавца, а если в разумный срок после получения сообщения покупателя продавец не распорядится соответствующей частью товара, покупатель вправе, если иное не предусмотрено договором, принять весь товар (п. 2) и оплатить его по установленной цене (п. 3).

¹⁷ Вместе с тем, подобный подход применим к энергоснабжению лишь отчасти, поскольку, например, допоставить электрическую энергию невозможно, ведь данный процесс является линейным, а потребление и учет осуществляется непосредственно в момент поставки, соответственно, в текущих условиях технологического развития «допоставить» энергию нельзя (разве что для ее накопления с применением соответствующих средств).

¹⁸ Приемка и оплата «перепоставленного» товара также невозможна в классическом виде по тем же причинам, обозначенным выше, но если было установлено, что энергия была учтена неверно, в заниженном объеме, а в дальнейшем был установлен данный факт, то потребитель как раз должен будет оплатить фактический объем.

¹⁹ Если в отношениях с потребителем ситуация становится более – менее понятной, то более сложна ситуация в отношениях между поставщиком и ТСО.

²⁰ Договор на оказание услуг по передаче электрической энергии классифицируется как разновидность договора возмездного оказания услуг, предусмотренного главой 39 ГК РФ.

²¹ Как таковое понятие «количества» услуг не предусмотрено ГК РФ, в связи с чем формально-юридически невозможно «переоказать» или «недооказать» услугу, она может быть оказана, оказана ненадлежащим образом, либо не оказана.

²² Пункты 13 и 15 (1), 15 (3) и 15 (5) Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861, также исходят из того, что услуга определяется как обязанность передать необходимое количество электрической энергии, следовательно, когда объем был передан в требуемых объемах, то услуга должна быть оплачена в полном размере.

²³ Если же выявлено, что при оказании услуги объем был завышен, то с гражданско-правовой точки зрения на стороне ТСО возникло неосновательное обогащение, которое должно быть возвращено поставщику по правилам ст. 1102 ГК РФ.

²⁴ Такой подход обуславливается тем, что расчеты с ТСО были осуществлены за тот объем услуги, который фактически не был оказан.

²⁵ В ситуациях, когда имеет место неверное определение цены (тарифа) за поставленную энергию или оказанные услуги по ее передаче, то всегда будет вестись речь о взыскании неосновательного обогащения[4].

26 **3. Классификация ошибок (искажений), требующих исправления**
исполненных договорных обязательств по энергоснабжению (далее –
перерасчет).

27 Первой категорией искажений, влекущих необходимость выполнения перерасчета является выявление неверного определения объема полезного отпуска электрической энергии.

28 Подобные ситуации могут возникать, в том числе в следующих случаях:

29 - передача некорректных показаний приборов учета электрической энергии (далее – ПУ);

30 - применение неверного способа определения объема полезного отпуска в случаях непредоставления показаний ПУ (вместо замещающей информации объем был определен расчетным способом или наоборот);

31 - ошибки технического характера, повлекшие выставление неправильно сформированного счета на оплату электроэнергии;

32 - ненадлежащее определение объема безучетного потребления электрической энергии.

33 Второй категорией искажений выступают ошибки в применении цен (тарифов) при осуществлении расчетов за сформированные объемы потребления К ним относятся, в частности:

34 - осуществление расчетов по неверному уровню напряжения, что влечет применение ненадлежащей цены (тарифа);

35 - ошибки в применении цены (тарифа), например, на услуги по передаче электрической энергии при формировании конечной стоимости электроэнергии (например, завышение или занижение тарифа).

36 Стоит отметить, что устранение подобных искажений и, следовательно, возможность их устранения являются критически важными не только для потребителей, но и для профессиональных участников розничных рынков электрической энергии (поставщиков и ТСО), поскольку для последних наличие подобных ошибок может привести не только к возникновению гражданско-правовой ответственности, но и рискам наступления ответственности за злоупотребление доминирующим положением, а значит и наложению весомых административных штрафов.

37 Следовательно, отсутствие законодательного регулирования порядка устранения возникших искажений и восстановления нарушенных экономических интересов создает для всех сторон повышенные риски возникновения неоправданных убытков в условиях значительной ограниченности в применении общих положений ГК РФ по данному вопросу.

38 Источниками возникновения ошибок может выступать каждый из участников договорных отношений по энергоснабжению, например:

39 - потребитель в части передачи некорректных показаний ПУ;

40 - поставщик в части неверного определения объема полезного отпуска, например, при наличии опосредованно технологически присоединенных потребителей к основному абоненту, что требует правильного распределения потребления энергии между основным потребителем и его субабонентами;

41 - ТСО в части неверного определения объема безучетного потребления.

42 Приведенные примеры искажений и их источников, конечно же, не являются исчерпывающими и могут возникать и в ином виде, с иным распределением вины.

43 Также ошибка может возникать как при наличии, так и при отсутствии вины одной из сторон.

44 Например, недобросовестный потребитель, пытаясь уменьшить свои расходы на оплату потребления, может умышленно занижать объемы передаваемых показаний ПУ или недобросовестная ТСО, желая увеличить прибыль и уменьшить расходы, завышает объем безучетного потребления, на размер которого увеличивается объем подлежащих оплате услуг по передаче электроэнергии и уменьшается объем оплачиваемых ею потерь электрической энергии согласно п. 193 Основных положений.

45 В то же время, возникновение технической ошибки в биллинговой системе поставщика или ТСО, из-за которой неверно принялись переданные показания от потребителя (условно, вместо 100 кВт/ч отобразилось 1000 кВт/ч), не обусловлена наличием вины.

46 Вне зависимости от наличия или отсутствия вины любое искажение должно быть исправлено, путем осуществления перерасчета.

47 **4. Методология осуществления перерасчета.**

48 С точки зрения функционирования бизнес-процессов по выявлению и исправлению искажений укрупненно они осуществляются следующим образом.

49 Сперва на основании заявления потребителя или профессиональными участниками рынка самостоятельно, зачастую в ходе проведения проверок ПУ поставщиком или ТСО, предусмотренных п.п. 170 – 176 Основных положений, поставщик и (или) ТСО устанавливает факт и обстоятельства возникновения ошибки.

50 Если факт искажения подтверждается, то в дальнейшем поставщик осуществляет перерасчет объема сформированного полезного отпуска и, соответственно, вносит коррективы в расчеты с потребителем. При необходимости одновременно с изменением объема или вместо него может быть уточнен и размер стоимости электроэнергии в случаях неверного применения цен (тарифов).

51 Избыточно внесенная плата, с точки зрения минимизации транзакционных издержек, зачастую идет в зачет части будущих оплат, а недовнесенная включается в следующий счет на оплату.

52 Также факт искажения может быть установлен и в ходе судебного разбирательства, например, при подтверждении неверного определения объема

или периода безучетного потребления[5], исходя из которых счет на оплату безучетного потребления был выставлен с ошибочной величиной, что требует исправления.

⁵³ После завершения перерасчета с потребителем поставщику необходимо синхронизировать исправленные объемы полезного отпуска с ТСО, путем корректировок объема оказанных услуг по передаче электроэнергии в отношении соответствующего периода и объема электрической энергии, приобретаемой в целях компенсации потерь.

⁵⁴ **5. Пробелы в правовом регулировании порядка устранения искажений и восстановления нарушенных экономических интересов.**

⁵⁵ Действующее законодательство содержит только 2 случая регулирования перерасчета:

⁵⁶ 1) если ТСО или гарантирующий поставщик выявили непригодность установленного ими ПУ в рамках вступившей с 2020 года обязанности гарантирующих поставщиков и ТСО осуществлять установку (замену) ПУ, то должен быть сделан перерасчет объема потребленной электроэнергии с применением расчетных способов, который также учитывается в договоре на оказание услуг по передаче электроэнергии (п. 188 Основных положений);

⁵⁷ 2) выявление поставщиком расхождения показаний между показаниями ПУ у потребителя категории «население» и переданными таким потребителем объемами потребления поставщику для осуществления расчетов, устранение данного расхождения осуществляется путем осуществления перерасчета размера платы исходя из фактических показаний ПУ (п. 61 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 № 354).

⁵⁸ Иных случаев устранения выявленных искажений законодателем определено не было.

⁵⁹ В условиях фрагментарности правового регулирования перерасчетов складывается неоднозначная правоприменительная практика по вопросу допустимости и пределов восстановления нарушенных экономических интересов при искажениях договорных обязательств.

⁶⁰ На примере неверно определенного безучетного потребления или выставления безучетного потребления по ошибке, в отсутствие фактического потребления с нарушением требований учета, представляется верной и справедливой позиция, когда измененный объем потребления в обязательном порядке транслируется по всей цепочке участников правоотношений по энергоснабжению[6].

⁶¹ В свою очередь, имеются противоположные правовые позиции судов, которые исключают возможность синхронного устранения искажений в отношениях между поставщиком и ТСО, даже при выявлении подтвержденных фактов в договорной связке поставщик – потребитель[7].

62 В обоснование последнего подхода приводятся следующие аргументы:

63 - «из вышеуказанной нормы Закона (Имеется ввиду п. 193 (ранее п. 188) Основных положений о порядке учета объема безучетного потребления в расчетах за оказанные услуги по передаче и электрическую энергию, приобретаемую в целях компенсации потерь) не следует обязанность сетевой организации корректировать объем оказанных услуг в сторону уменьшения, в случае, если гарантирующему поставщику будет отказано во взыскании задолженности по акту о неучтенном потреблении»;

64 - «истец не привел обоснованных ссылок ни на нормы права, ни на положения спорного договора оказания услуг по передаче электрической энергии и купли-продажи потерь электрической энергии, обязывающие ответчика уменьшить объем оказанных услуг и увеличить объем потерь в своих сетях на объем безучетного потребления»;

65 - «основанием для отказа в иске к потребителю о взыскании стоимости безучетного потребления, может послужить как отсутствие факта безучетного потребления, так и формальные нарушения, допущенные гарантирующим поставщиком при составлении акта о неучтенном потреблении электрической энергии, либо неисполнение им своих процессуальных обязанностей по предоставлению соответствующих доказательств в материалы дела».

66 Представляется, что изложенные аргументы нельзя признать в полной мере состоятельными, в том числе по следующим причинам:

67 1. Правовое регулирование основывается не только на прямом и буквальном указании закона (иных нормативных правовых актов), но и должно учитывать телеологическое толкование, которое призвано исходить не только из буквы, но и смысла правовой нормы, в связи с чем очевидно, что отсутствие прямого указания в Основных положениях или в заключенном договоре между поставщиком и ТСО на порядок изменения параметров сформированного полезного отпуска при признании отсутствующим или неверно определенным безучетного потребления, не может служить объективным препятствием для перерасчета;

68 2. Ссылка на то, что, например, в действиях поставщика могли иметься ошибки, повлекшие отказ во взыскании (полном или частичном) стоимости безучетного потребления с потребителя, в связи с чем нельзя переносить убытки поставщика, вызванные нарушением последним требований законодательства (если таковые имелись), на ТСО, также вряд ли отвечает критерию справедливости и соответствия законодательству, в том числе по причине того, что такая ошибка в любом случае была учтена в расчетах с ТСО (то есть расчеты за услуги по передаче и потери электроэнергии были осуществлены на основании неверно сформированных поставщиком актов о безучетном потреблении), следовательно, подтверждение наличия подобного искажения при исполнении договорных обязательств с потребителем не может не быть учтено и в отношениях между поставщиком и ТСО, поскольку в противном случае на стороне последней также формируется неосновательное обогащение, к тому же возникшее из ненадлежаще составленных документов (то есть имеется двойной порок в

договорных обязательствах). Принимая во внимание, что документы о безучетном потреблении ложатся в основу расчетов, вне зависимости от того, кем они были составлены, должен быть осуществлен перерасчет в случае выявления в них искажений.

⁶⁹ Кроме того, стоит отметить, что с точки зрения антимонопольного контроля искусственное увеличение полезного отпуска, влекущее неправильное определение объемов потребления и некорректные начисления и расчеты влечет за собой злоупотребление доминирующим положением и нарушение экономических интересов всех сторон, в отношении с которыми оно было применено и не было исправлено в дальнейшем. (Письмо ФАС России от 30.06.2020 № ИА/55189/20 «О направлении рекомендаций о возбуждении и рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства по фактам нарушения порядка проведения проверок расчетных приборов учета электрической энергии и выявления безучетного потребления» (Раздел 2, глава Нарушения при определении объема безучетного потребления электрической энергии (мощности))

⁷⁰ Идентичные ситуации возникают и по остальным видам ошибок (искажений) и влекут за собой формирование противоречивой правоприменительной практики.

⁷¹ Еще одной весьма неоднозначной правовой позицией, исключающей распространение перерасчетов на всю цепочку договорных отношений по энергоснабжению, выступает аргумент о том, что:

⁷² - ТСО не является стороной договора энергоснабжения;

⁷³ - ТСО не участвует во взаиморасчетах сторон по договору энергоснабжения;

⁷⁴ - корректировочные документы по объемам потребления между потребителем и поставщиком не влекут правового значения для ТСО[8].

⁷⁵ Не представляется возможным согласиться с данной юридической логикой, поскольку услуги по передаче электрической энергии являются неотъемлемой частью договора энергоснабжения, хоть и оказываются третьей стороной.

⁷⁶ При этом поставщик, если потребитель обратился к нему за заключением именно договора энергоснабжения, не может не урегулировать данные отношения в интересах потребителя, поскольку это публично-правовое требование к осуществлению энергоснабжения по данному виду договора, хоть и реализуемое на договорной основе между поставщиком и третьим лицом [9].

⁷⁷ Следовательно, ТСО хоть и не является непосредственно стороной договора энергоснабжения, она принимает непосредственное участие в цепочке договорных связей, обеспечивающих энергоснабжение потребителя и, более того, с 2020 г. обеспечивает организацию коммерческого учета по всеми видам договоров, заключаемых на розничных рынках электрической энергии, а значит фактически выступает первичным держателем сведений об объемах потребления, согласно п.п. 136, 151 и другим нормам Основных положений.

78 Изложенное подтверждает необходимость создания регуляторной среды, которая позволит обеспечить полноценное устранение искажений и восстановление экономических интересов по всей цепочке энергоснабжения, что будет соответствовать принципам построения электроэнергетики, изложенным в ст. 6 Закона об электроэнергетике.

79 **6. Возможные правовые механизмы обеспечения осуществления перерасчетов в действующей системе законодательного регулирования.** В сложившейся конъюнктуре правового регулирования возможна реализация двух подходов к разрешению накопившихся проблем по вопросу осуществления перерасчетов.

80 Первая, и, пожалуй, наиболее очевидная – создать полноценные договорные условия между всеми заинтересованными сторонами (потребитель, поставщик и ТСО) для исправления ошибок при формировании и оплате полезного отпуска.

81 Вместе с тем, главным препятствием в реализации подобного подхода могут служить кардинально противоположные подходы каждого из поименованных участников отношений к основаниям, порядку и допустимости устранения искажений в том или ином случае, в связи с чем фактическая реализация подобного подхода представляется маловероятной, как минимум с точки зрения ее массовости.

82 Второй подход может быть связан с внедрением цифровых технологий в проведение расчетов по договору энергоснабжения. Так, электроэнергетика включена в перечень отраслей для которых может устанавливаться правовой режим «регуляторной песочницы», допускающий возможность создания специального правового регулирования, отличающегося от общего режима в соответствующей сфере деятельности (ст. 5 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» и принятое в его развитие Постановление Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2020 г. № 2149 «Об установлении направлений разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций, по которым может устанавливаться экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций») [10].

83 Например, реализация контролируемого варианта технологии Blockchain для осуществления формирования объема полезного отпуска по всей цепочке отношений по энергоснабжению и автоматического расчета [11] может иметь в себе функцию автоматического устранения искажений с последующей корректировкой начислений одновременно всем ее участникам.

84 Необходимо оговориться, что участие в таком экспериментальном правовом режиме станет возможным только при условии согласия как минимум профессиональных участников рынка (поставщик и ТСО) на создание такой системы (либо созданием поставщиком, как основным звеном в процессе энергоснабжения, и интеграцией в нее ТСО), а потребители, например, могут добровольно переходить на ее использование как в рамках уже действующих договоров энергоснабжения, так и при заключении новых.

85 Конечно же, реализация подобного подхода не будет завязана лишь на решении проблемы устранения искажений, но может решать и ее в том числе.

86 **7. Законодательное обеспечение.** В перспективе основным способом устранения искажений и восстановления нарушенных экономических интересов участников договорных отношений по энергоснабжению должно стать создание регуляторных условий, определяющих основания и порядок проведения перерасчетов и обязательное установление синхронности их осуществления по всем участникам цепочки отношений по энергоснабжению.

87 Представляется, что необходимость в осуществлении перерасчетов не отпадет даже после полного внедрения интеллектуальных систем учета электрической энергии (мощности) и установки по всем потребителям интеллектуальных ПУ, поскольку все равно будут возникать те или иные обстоятельства, требующие устранения искажений, но их, несомненно, станет меньше.

88 Реализация подобного правового механизма в полной мере отвечает тенденциям правового регулирования общественных отношений на розничных рынках электрической энергии [12], которые направлены как на устранение возникающих в правоприменительной практике невосполнимых в отсутствие правовых норм пробелов в регулировании, так и созданию правовых условий для дальнейшего развития.

89 Кроме того, создание правовых норм о порядке устранения искажений позволит обеспечить соблюдение частноправовых принципов функционирования розничных рынков электроэнергии, в частности равенства участников отношений, баланса экономических интересов и возможности восстановления нарушенных прав.

90 **8. Заключение.** Справедливо устоявшееся мнение о том, что электроэнергетика носит совершенно особый характер для экономики, причем не только в экономическом, но и в правовом измерении.

91 Указанное обуславливает значительный объем специфики оборота электроэнергии и необходимость создания специального правового регулирования, во многом имеющего приоритет и над общегражданским законодательством.

92 В подобной системе правового регулирования восполнение отдельных правовых пробелов не всегда возможно только лишь с применением аналогии закона или аналогии права.

93 Рассмотренная в настоящей статье проблематика фактически связана не просто с устранением искажений, необходимым для восстановления нарушенного индивидуального экономического интереса.

94 Необходимость урегулирования порядка исправления подобных ошибок по сути своей является одним из инструментов восстановления коллективного экономического блага, поскольку правильность формирования объемов полезного отпуска в конечном счете оказывает определенное влияние на более широкий круг

общественных отношений, нежели на индивидуальные отношения нескольких лиц.

⁹⁵ В этой связи, создание регуляторной основы для устранения возникающих искажений позволит улучшить ситуацию на розничных рынках и, более того, не станет чем-то принципиально новым, а послужит развитием для уже заложенных механизмов осуществления перерасчетов, о которых было сказано в разделе 5 настоящей статьи.

Библиография:

1. Современная рыночная электроэнергетика Российской Федерации. 3-е издание. / под ред. Баркина О.Г. – М.: Издательство «Перво», 2017. С. 449 – 450.
2. Энергетические рынки: проблемы и задачи правового регулирования: монография / под ред. д-ра юрид. наук В.В. Романовой. – М.: Издательство «Юрист», 2018. С. 74.
3. Например, Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. 4-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2002. Кн. 2. 800 С. (раздел 2 главы IV).
4. Например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.02.2022 № Ф09-9014/21 по делу № А60-2102/2021. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.07.2022 № Ф04-3286/2022 по делу № А03-11070/2021. <https://ras.arbitr.ru/>
5. Например, Определение Верховного Суда РФ от 22.04.2021 № 307-ЭС19-26651 по делу № А21-1502/2018, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.02.2021 № Ф08-12335/2020 по делу № А32-12984/2019. <https://ras.arbitr.ru/>
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.10.2020 № Ф05-13180/2020 по делу № А40-259984/2019. <https://ras.arbitr.ru/>
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.02.2021 № Ф05-22028/2020, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.04.2021 № Ф05-523/2021. <https://ras.arbitr.ru/>
8. Например, Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2021 № 10АП-8411/2021 по делу № А41-51621/2020, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.02.2023 № Ф05-35482/2022. <https://ras.arbitr.ru/>
9. Подробнее про особенности и правовой режим договорных связей между поставщиком и ТСО см. напр. Максименко П.Н. Гарантийные обязательства по договору энергоснабжения в сфере электроэнергетики и ответственность за их нарушение // Право и экономика. 2020. № 7. С. 45 - 51.

10. Подробнее см. Максименко П.Н. Правовые механизмы обеспечения технологического суверенитета в электроэнергетике в условиях санкционного давления. Правовой энергетический форум. 2022. № 4. С. 39 – 47.

11. См. напр. Максименко П.Н. Правовые риски и возможности использования технологии Blockchain в сфере электроэнергетики. // Правовой энергетический форум. 2019. № 1. С. 52 - 58.

12. Актуальные проблемы энергетического права. Учебник под ред. доктора юридических наук В.В. Романовой. М.: Издательство «Юрист». 2015. С. 325.

Synchronization of the Restoration of Violated Economic Interests in Energy Supply Relations: Legal Issues and Legislative Support

Petr N. Maksimenko

*Division Head of the Department of Legal Expert Examination and Legislative Initiatives of Mosenergosbyt, JSC, Mosenergosbyt, JSC
Russian Federation, Moscow*

Abstract

In the process of fulfilling contractual obligations for energy supply, cases arise in which a change in the previously fulfilled volume of obligations is required.

In such situations, in order to prevent mutual violation of the rights and legitimate interests of the parties to all contracts executed in the process of energy supply, it periodically becomes necessary to clarify the scope of obligations fulfilled.

At the same time, the law does not contain an unambiguous procedure for correcting such errors, and in law enforcement practices, various approaches are being defined about error tolerance and limits of their elimination.

In this regard, it is advisable to develop legal arrangements that allow synchronizing the procedure for restoring the economic interests of subjects of contractual relationships in energy supply.

The positions, judgments, and statements contained in this article are the author's private opinion and may not coincide with the official position of the organization in which he works, or any other organizations.

Keywords: energy supply contract, retail electric power markets, electric power industry, energy law, private law

Publication date: 31.03.2023

Citation link:

Maksimenko P. Synchronization of the Restoration of Violated Economic Interests in Energy Supply Relations: Legal Issues and Legislative Support // Energy law forum – 2023. – Issue 1 C. 52-60 [Electronic resource]. URL: <https://mlcjournal.ru/S231243500025221-1-1> (circulation date: 19.05.2024). DOI: 10.18254/S231243500025221-1